

УДК 347.724

К ВОПРОСУ О КОМПЕТЕНЦИИ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Э.Б. Качаганова

Дан анализ компетенции общего собрания участников обществ с ограниченной ответственностью по законодательству Кыргызской Республики с точки зрения общеправового принципа диспозитивности.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью; участник; общее собрание; полномочия; компетенция; процедура; решение; диспозитивность.

TO THE ISSUE OF COMPETENCE OF LIMITED LIABILITY COMPANY GENERAL MEMBERS' MEETING

E.B. Kachaganova

This article is devoted to analysis of competence for general members' meeting in limited liability companies according to legislation of the Kyrgyz Republic as per optionality as legal principle.

Keywords: limited liability company; member; general meeting; rights; competence; procedure; decision; optionality.

Управление обществом с ограниченной ответственностью осуществляется несколькими органами юридического лица, основное место среди которых занимает общее собрание участников. Исключительная компетенция общего собрания участников, а также процедура созыва, проведения и принятия решений в рамках общего собрания подробно урегулированы законодательством Кыргызской Республики о хозяйственных товариществах и обществах [1].

Одновременно с нормами, имеющимися в законодательстве, относительно исключительной компетенции общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью законодатель тем не менее оставил достаточно широкий круг вопросов для целей самостоятельного внутреннего регулирования участниками общества.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 40 закона Кыргызской Республики "О хозяйственных товариществах и обществах" от 15 ноября 1996 г. № 60 (далее – Закон) общее собрание участников является высшим органом общества с ограниченной ответственностью.

Пункт 6 ст. 40 Закона устанавливает исключительную компетенцию общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью, к которой относятся:

- 1) изменение устава общества, в том числе изменение объема его уставного капитала;
- 2) образование и отзыв исполнительного органа общества (при отсутствии в обществе Совета директоров), а также образование и отзыв исполнительного органа общества в случае учреждения и ликвидации общества;
- 3) утверждение годовых отчетов и бухгалтерских балансов общества и распределение его прибылей и убытков;
- 4) принятие решения о реорганизации или ликвидации общества;
- 5) избрание ревизионной комиссии (ревизора) общества;
- 6) образование и отзыв Совета директоров общества.

Одновременно предусматривается, что уставом общества к исключительной компетенции общего собрания может быть отнесено решение иных вопросов. Вопросы, отнесенные к исключительной компетенции общего собрания участников общества, не могут быть переданы им на решение исполнительного органа или Совета директоров общества.

М.Ю. Тихомиров, обосновывая целесообразность указанной выше нормы, утверждает, что реальное участие в управлении состоит в том, что

закон определяет перечень наиболее принципиальных вопросов жизни общества, которые рассматриваются исключительно его высшим органом – общим собранием [2, с. 67].

При этом в гражданско-правовой науке отмечается, что простого перечисления вопросов, которые подлежат рассмотрению на общем собрании участников общества, недостаточно для обеспечения реализации права участника общества на участие в управлении его делами [3, с. 43].

Именно этим обстоятельством обусловлено наличие в Законе еще одного важного положения, касающегося недопустимости передачи вопросов, составляющих исключительную компетенцию общего собрания, на решение других органов управления.

Как полагает М.Ю. Тихомиров, отсутствие такого положения могло бы привести к тому, что в результате делегирования полномочий общего собрания другим управленческим органам участники общества могут оказаться в ситуации, когда они фактически отстраняются от управления обществом [2, с. 67].

С другой стороны, в данном случае наличие некоторый конфликт между принципом диспозитивности как общеправовым принципом гражданского права и императивными нормами, ограничивающими, по сути, права участников самостоятельно определять степень собственной вовлеченности в процессы управления юридическим лицом.

Существующая законодательная конструкция не позволяет высшему органу управления обществом с ограниченной ответственностью, а более того, лицам, создавшим само общество и/или владеющим им, определять, как указанное общество будет управляться. Фактически участники общества просто не могут возложить все вопросы управления на наемных работников и вынуждены быть в той или иной степени вовлечены в работу общества. Такая ситуация противоречит сущности общества с ограниченной ответственностью, которое является не объединением лиц, вовлеченных в его деятельность, но лишь объединением капиталов [3, с. 44].

Однако необходимо отметить, что подобная практика могла бы привести к желаемому результату наделения общего собрания участников полной компетенцией самостоятельно определять порядок управления обществом и одновременно обусловила бы риск утраты участниками контроля за деятельностью общества, хоть и решение о делегировании было принято ими осознанно. В настоящее время ни в законодательстве Кыргызской Республики, ни в правоприменительной практике нет

указания на то, как именно участники общества, делегирующие свои полномочия, могут возратить их себе либо иным образом скорректировать ситуацию в управлении обществом.

Следует отметить, что вопрос о недопустимости ограничения полномочий общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью как его высшего органа управления присутствует в работах некоторых ученых, например С.А. Макарова, который утверждает, что, поскольку высшим органом общества с ограниченной ответственностью является общее собрание его участников, закон не должен содержать каких-либо ограничений компетенции общего собрания [3, с. 45]. Данная позиция является продолжением мысли о недопустимости ограничений полномочий общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью в связи со статусом данного органа.

Таким образом, существует мнение о том, что общему собранию должно быть предоставлено право решать не только вопросы, прямо отнесенные к его компетенции законом или уставом общества, но и любые другие вопросы деятельности общества.

Говоря о нормативной стороне данного вопроса, отметим, что внесение каких-либо дополнений в Закон по этому поводу кажется излишним, поскольку в нем нет прямого запрета на участие общего собрания в каких-либо иных аспектах деятельности общества, кроме тех, которые отнесены к исключительной компетенции общего собрания, установленной законом или учредительными документами.

В данном случае как раз присутствует элемент принципа диспозитивности корпоративных отношений, который позволяет общему собранию участников осуществлять все те действия, которые прямо не запрещены законодательством. При этом правовой статус общего собрания как высшего органа управления обществом отрицает какие-либо сомнения в наличии у данного органа права принимать на свое усмотрение решение любых вопросов по деятельности общества.

Таким образом, можно говорить о том, что общее собрание участников общества с ограниченной ответственностью, будучи высшим органом управления, обладает, по сути, двумя разновидностями компетенций: исключительной и общей. Исключительная компетенция позволяет общему собранию участников не допустить изменения иерархической соподчиненности органов управления юридического лица, а общая компетенция одновременно позволяет общему собранию принимать участие в решении абсолютно любых вопросов,

которые возникают в ходе деятельности общества с ограниченной ответственностью.

Данный подход выглядит, с нашей точки зрения, вполне приемлемым для целей законодательного регулирования и правоприменительной практики. При этом следует отметить, что такая позиция может быть положена и в основу формирования корпоративной культуры хозяйственных обществ.

Литература

1. Закон Кыргызской Республики “О хозяйственных товариществах и обществах” от 15 ноября 1996 г. № 60.
2. Комментарий к федеральному закону “Об обществах с ограниченной ответственностью” / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2010. 412 с.
3. *Зубарев А.В.* Соблюдение принципа диспозитивности при определении компетенции общего собрания как высшего органа управления в корпорациях / А.В. Зубарев // Вестн. Волгоградск. гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруденция. 2013. № 1.